

КРИТИКА  
НАШИХ  
КРИТИКОВ

С. А. ЭФИРОВ

ОТ ГЕГЕЛЯ  
К... ДЖЕННАРО

СОЦЭКГИЗ • 1960

ОТ ГЕГЕЛЯ  
к... ДЖЕННАРО

(О СУДЬБАХ ДИАЛЕКТИКИ  
В БУРЖУАЗНОЙ ФИЛОСОФИИ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО  
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ  
Москва—1960

От Гегеля к Дженнаро! От гениальной теории великого диалектика к убогой нигилистической концепции малоизвестного современного буржуазного философа — таков печальный финал идеалистической диалектики, одно из проявлений кризиса и упадка буржуазной философской мысли.

Во что стараются превратить диалектику буржуазные философы, ради чего они прилагают свои старания — обо всем этом рассказывается в данной брошюре.

Значительное внимание автор уделяет и тем попыткам найти дорогу к научной диалектике, которые предпринимает часть ученых и мыслителей буржуазного Запада.

---

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                              |    |
|--------------------------------------------------------------|----|
| I. «Возрождение» диалектики в буржуазной философии . . . . . | 6  |
| II. «Революция» или реакция? . . . . .                       | 11 |
| III. Deus ex dialectica . . . . .                            | 34 |
| 1. Как быть с противоречиями? . . . . .                      | —  |
| 2. «Диалектика» ангелов и иезуитов . . . . .                 | 66 |
| IV. Диалектика стучится в дверь! . . . . .                   | 72 |

---

В последние десятилетия в буржуазной философии наблюдается любопытное явление: возродился интерес к диалектике. Термин «диалектика» после многолетней опалы вновь стал употребительным и модным на Западе. Правда, содержание, которое нередко в него вкладывается, бесконечно далеко не только от марксистско-ленинской диалектики, но и от диалектики немецкого классического идеализма. Однако сам факт возрождения интереса к диалектике заслуживает пристального внимания. Он позволяет сделать некоторые важные выводы как о методах борьбы буржуазной философии против марксизма, так и об определенных тенденциях в научной и философской мысли Запада.

Буржуазная философия и социология на протяжении длительного времени ведет ожесточенную борьбу против материалистической диалектики — острейшего боевого оружия прогрессивной мысли человечества. Диалектика исторического развития и диалектический метод как одно из основных средств ее познания вызывают у буржуазных идеологов страх и ненависть. Это и неудивительно. Жизнь и практика все в большей мере подтверждают правильность главного вывода марксистско-ленинской теории, согласно которому движение всех народов к социализму и коммунизму есть необходимый общественно-исторический процесс. В наше время значительная часть человечества уже идет по пути социализма. В Советском Союзе развертывается строительство коммунистического общества. Коммунизм в нашей стране — дело не столь отдаленного будущего.

Причин для тревоги у буржуазных идеологов, как видим, более чем достаточно. Факты — упрямая вещь. Но если факты подтверждают истинность марксизма, тем хуже для фактов. И буржуазные идеологи с ожесточением отчаяния продолжают кампанию против марксизма-ленинизма, против материалистической диалектики. Эта кампания ведется не только прямо, но и косвенно. В противовес марксистской диалектике выдвигаются различные идеалистические теории «диалектики», цель которых — ниспровергнуть философию марксизма. Но, несмотря на все усилия и ухищрения, сделать это, естественно, не удастся. Идеалистические теории «диалектики» возникают и исчезают, а материалистическая диалектика остается. Ее подтверждает история. Ее подтверждает наука.

Однако возрождение интереса к диалектике в буржуазной философии объясняется не только соображениями борьбы с марксизмом. Само развитие общественной жизни и науки делает в наше время неизбежной постановку проблем диалектики. Диалектика стучится в дверь! Настал момент, когда ее нельзя более игнорировать. К ней обращаются все большее число западных философов и исследователей, занимающихся естественными и общественными науками, а также методологией научного познания. «Несколько десятилетий назад, — писал не так давно один влиятельный философский журнал, — слово «диалектика» стало вновь появляться в обновленном смысле и все чаще и чаще... Оно было восстановлено в правах, потому что в нем испытывали необходимость... Это — в высшей степени живое слово, мы не в состоянии более его отвергать»<sup>1</sup>.

Различие причин возрождения интереса к диалектике в немарксистской философской и научно-методологической мысли обуславливает различие в направлении исследований, в подходе к проблемам, в характере концепций. С одной стороны, выдвигается ряд реакционных религиозно-идеалистических теорий диалектики с более или менее ярко выраженной антинаучной и антимарксистской направленностью. Эти теории являются шагом назад даже по сравнению с диалектикой классического идеализма. С другой стороны, усиливается стремление

---

<sup>1</sup> «Dialectica» № 6, Zürich, 1948, p. 120.

западной исследовательской мысли найти путь к подлинно научной теории диалектики.

В настоящей брошюре мы коснемся преимущественно первой из указанных тенденций. Мы не ставим перед собой задачи дать сколько-нибудь исчерпывающую картину поисков путей к материалистической диалектике, предпринимаемых западной научно-методологической мыслью. Эта тенденция заслуживает того, чтобы стать темой специального, гораздо более обширного и обстоятельного исследования.

---

---

## **I. «ВОЗРОЖДЕНИЕ» ДИАЛЕКТИКИ В БУРЖУАЗНОЙ ФИЛОСОФИИ**

История диалектики насчитывает много столетий. Она уходит своими истоками в глубокую древность, и если бы пришлось говорить о ее развитии, нужно было бы вспомнить о философии многих мыслителей античности, средних веков и нового времени. Это не входит в нашу задачу. Нам достаточно будет напомнить, что наиболее полное, систематическое и глубокое выражение идеалистическая диалектика нашла в философии Гегеля.

Диалектика Гегеля сыграла большую роль в развитии человеческой мысли. Именно Гегель, по словам Маркса, первый дал всеобъемлющее и сознательное изображение всеобщих форм диалектического развития. Гегелевская диалектика представила весь духовный и исторический мир в виде процесса, т. е. в непрерывном движении и преобразовании. Внутренние противоречия выступали при этом в качестве источника самодвижения. Однако у Гегеля процесс развития был поставлен на голову. Согласно его учению диалектика есть саморазвитие абсолютной идеи, существующей независимо от человека. Развиваясь, эта идея отрицает самое себя, превращаясь в природу, затем приходит к самосознанию в человеке и после ряда этапов находит свое высшее выражение в философии Гегеля.

Таким образом, развитие мира, по Гегелю, есть развитие идеи; согласно его философии, бытие во всех формах в сущности духовно по своей природе.

В силу того что гегелевская диалектика являлась идеалистической, она как таковая, в рамках консерва-

тивной системы Гегеля, была лишена действенности. Ее значение в истории человеческой мысли определяется тем, что она послужила одним из основных идейных источников марксизма.

Существеннейший момент революции в философии, произведенной Марксом и Энгельсом, состоял в коренном преобразовании гегелевской диалектики на материалистической основе.

«Мой диалектический метод, — писал К. Маркс, — не только в корне отличен от гегелевского, но представляет его прямую противоположность. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург [творец, созидатель] действительного, которое представляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»<sup>1</sup>.

Такой взгляд позволил низвести диалектику с неба на землю, связать ее с реальной человеческой практикой, с наукой. Диалектика понятий перестала быть самодовлеющей, она предстала как отражение в сознании диалектического движения реального мира.

Материалистическая диалектика — наука о наиболее общих законах развития материального мира, человеческого общества и мышления. Она вместе с тем есть метод познания и революционного преобразования мира. Согласно философии марксизма, диалектическое развитие в природе и обществе непрерывно, его источником являются противоречия. Развитие есть борьба противоположностей, отмирание старого и рождение нового. Новое неизбежно торжествует во всех сферах бытия и познания.

Революционный характер диалектики всегда пугал буржуазных идеологов. Диалектика — это теория, доказывающая правомерность и необходимость борьбы за радикальное изменение действительности, подрывающая идею «вечности» буржуазного строя. Именно в этом причина враждебного отношения идеологических защитников этого строя к материалистической и даже к геге-

---

<sup>1</sup> К. Маркс, Капитал, т. I, Госполитиздат, 1955, стр. 19.

левой диалектике, революционная суть которой, скрытая под покровом консервативной системы, смутно угадывалась ими.

\* \* \*

\*

После возникновения марксизма буржуазная философия на время отвернулась от Гегеля. Нельзя сказать, что о диалектике совсем забыли. Еще при жизни Гегеля были выдвинуты некоторые антигегелевские концепции диалектики: религиозная концепция итальянского философа В. Джоберти, послужившая источником некоторых современных разновидностей «религиозной диалектики», и субъективистско-религиозная концепция датского мыслителя С. Кьеркегора—основоположника экзистенциализма. Позже во Франции теорию идеалистической диалектики выдвинул Лашелье. Все эти теории оказались, однако, крайне эклектическими и убогими по сравнению с диалектикой немецкого классического идеализма. В Италии гегелевскую диалектику пытались развивать левые неаполитанские гегельянцы Ф. Де Санктис и Б. Спавента<sup>1</sup>.

Однако эти и некоторые другие аналогичные явления имели второстепенное значение в буржуазной философии. В ней преобладал позитивизм, позже — неокантианство. Диалектика, как правило, игнорировалась либо подвергалась резкой критике. Доминирующее положение в философии занимал метафизический метод.

Неожиданная на первый взгляд перемена произошла на рубеже XIX и XX вв. В буржуазной философии возродился интерес к диалектике. Первоначально это было связано с так называемым «гегелевским ренессансом», возвращением буржуазной мысли к философии Гегеля, которое произошло сначала в Англии, затем в Италии,

---

<sup>1</sup> Левое неаполитанское гегельянство — прогрессивное направление итальянской философии второй половины XIX в. Его представители искали выхода из гегелевской философии, стремились связать свои теории с жизнью и естествознанием. В поздний период у них все более заметными становились материалистические тенденции, которые, однако, не были ими систематизированы. Левое неаполитанское гегельянство явилось той почвой, на которой возник марксизм в Италии (с него начинал А. Лабриола). В целом, однако, оно носило несколько анахронический характер, что, несомненно, было связано с общей социально-экономической, политической и культурной отсталостью Италии.

Германии и некоторых других странах, позже во Франции<sup>1</sup>.

«Гегелевский ренессанс» в буржуазной философии обуславливался рядом причин. Буржуазия вновь обратилась к гегелевской системе, поскольку некоторые ее элементы близки по духу империалистической идеологии. Особенное внимание было обращено на наиболее реакционные стороны учения Гегеля (теория государства, права, войн и пр.). Идеалистическая система Гегеля, переработанная и приспособленная к требованиям момента, использовалась для борьбы с философией марксизма. В речи, произнесенной в 1910 г. в Гейдельбергской академии наук и носившей название «Возрождение гегельянства», В. Виндельбанд объяснял растущий интерес к Гегелю стремлением найти в гегелевской философии спасение от материализма. Уже в наши дни один из исследователей неогегельянства констатировал, что «именно благодаря Марксу и из-за Маркса многие обратились к Гегелю»<sup>2</sup>.

Вслед за неогегельянской диалектикой стали появляться, особенно после первой и второй мировых войн, и другие теории диалектики. Их создатели принадлежали к самым различным направлениям буржуазной философской мысли — от неосхоластики до неопозитивизма, от чисто умозрительной философии до философии естествознания. Выходили сотни книг и статей, посвященных проблемам диалектики. С 1947 г. в Швейцарии начал выходить международный философский журнал «Диалектика». Интерес к диалектике продолжал расти и к концу 40-х годов стал настолько значительным, что, как это отмечается в большом коллективном труде «Философия двадцатого века», изданном в 1947 г. в Нью-Йорке, термин «диалектика» стал одним из наиболее модных философских терминов. «Идея диалектики, — констатировал в том же, 1947 г. журнал «Диалектика», — стала центральным элементом философии».

---

<sup>1</sup> Следует отметить, что «возрождение» диалектики характерно в гораздо большей степени для романских стран и Германии, чем для англосаксонских стран, что объясняется преобладанием в философской мысли США и Англии эмпирических и неопозитивистских тенденций.

<sup>2</sup> G. Canguilhem, *Hegel en France*, «Revue d'histoire et de philosophie religieuses» № 4, Strasbourg; 1948—1949, p. 295.

В 1949 г. Фулькье, автор ряда работ о современной западной философии, утверждал, что в наше время «интерес к диалектике кажется более живым, чем когда бы то ни было»<sup>1</sup>. В 1955 г. с трибуны IV Международного конгресса томистов один видный религиозный философ заявил, что «почти все современные философские направления занимаются проблемами диалектики, развивая ее с собственной точки зрения»<sup>2</sup>. Кстати сказать, центральной темой этого конгресса было отношение религиозной философии к марксистской и гегелевской диалектике.

«Возрождение» диалектики в буржуазной философии последних десятилетий — весьма знаменательная тенденция современной западной философской мысли. Она служит косвенным подтверждением огромной действительности диалектики. Буржуазные философы долгое время пытались ее замалчивать, но это не могло помешать распространению идей материалистической диалектики. Теперь они стремятся наверстать упущенное. Они хотят «отнять» диалектику у марксизма, противопоставить марксистской диалектике «свою» диалектику.

Современные идеалистические концепции диалектики представляют на первый взгляд весьма пеструю картину. Буржуазные философы вкладывают в понятие «диалектика» самое различное содержание. Их теории диалектики, как и их философские системы вообще, нередко внешне враждуют между собой, однако в существе своем они близки друг другу, у них общие истоки и общие цели. Рассмотрим более подробно, в чем общность нынешних буржуазных концепций диалектики, каковы их подлинный смысл и значение.

---

<sup>1</sup> P. Foulquié, *La dialectique*, Paris, 1949 77.

<sup>2</sup> *Sapientia Aquinatis. Communicationes IV congressus themistici internationalis*, Romae, vol. I, 1955, p. 340.

---

## II. «РЕВОЛЮЦИЯ» ИЛИ РЕАКЦИЯ?

«Возрождение» диалектики в буржуазной философии XX в., как мы отмечали, не было простым возвращением к диалектике немецкого классического идеализма. Последняя подверглась коренной «реформе» в противовес революционному преобразованию диалектики, произведенному марксизмом. «Реформа» шла по двум основным линиям:

1. Субъективизация диалектики;
2. Превращение диалектики в религиозную теорию.

Современная буржуазная философия никак не может примириться с идеей объективной диалектики. «Все возражения, выдвигавшиеся на протяжении почти века против марксистской диалектики, — читаем мы во французском коммунистическом журнале, — состояли в том, что ставилась под вопрос ее объективность... Оспаривалось именно существование в объективной действительности процессов развития, сущность которых отражают диалектические законы, открытые марксизмом»<sup>1</sup>.

С точки зрения диалектического материализма первична диалектика бытия, а субъективная диалектика, диалектика мышления, всецело обуславливается ею. И с точки зрения Гегеля, диалектика присуща бытию в целом, она не есть лишь субъективная диалектика; субъективная диалектика едина с объективной диалектикой и возможна лишь в силу существования последней. В § 81 «Малой логики» Гегель писал: «...Диалектика... представляет собой подлинную собственную природу...

---

<sup>1</sup> «La nouvelle critique», Paris, mars 1958, p. 55.

вещей и конечного вообще... Все, что нас окружает, может быть рассматриваемо как образец диалектики... Диалектика... проявляется во всех частных областях и образованиях мира природы и духа»<sup>1</sup>. Конечно, нужно еще раз подчеркнуть, что материальный мир, согласно философии Гегеля, есть не что иное, как «инобытие» идеи. Именно это положение и было прежде всего отвергнуто диалектическим материализмом, доказавшим в соответствии с данными науки и практики первичность материи и вторичность сознания.

Однако диалектика, даже в том виде, в каком она была сформулирована Гегелем, оказалась неприемлемой для буржуазной философии XX в. Объективно-идеалистическая диалектика в сущности допускает и предполагает закономерный ход развития действительности, в частности общественно-исторической действительности. Между тем отрицание объективных закономерностей природы и общественного развития — одна из основных тенденций современной буржуазной философии и социологии. Поэтому ими приложено немало усилий, чтобы «изгнать» диалектику из материальной действительности и сделать ее откровенно субъективистской. «Философы буржуазии, — писал французский коммунистический журнал «Нувель критик», — стремятся доказать, будто существует только субъективная диалектика»<sup>2</sup>.

Процесс субъективизации диалектики в буржуазной философии прошел ряд этапов и принимал различные формы: от весьма умеренных сначала до самых крайних в наши дни. Проследим ход этого процесса.

Первые «реформаторы» гегелевской диалектики англичанин Мак-Таггарт и итальянец Б. Кроче не выходили еще из рамок объективного идеализма. Однако, если у Гегеля природа признается сферой проявления диалектических закономерностей (хотя и с массой оговорок, обесценивающих это признание в наших глазах: природа, согласно Гегелю, — это «инобытие» духа, она не развивается во времени и т. д.), Мак-Таггарт и Кроче отказывают природе в диалектическом развитии. Диалектику, утверждал Мак-Таггарт, нельзя считать объективной в том смысле, что она существует вне мысли. «Хотя диалектический процесс, — писал он, — есть действительное описа-

<sup>1</sup> *Гегель*, Соч., т. I, М.—Л., 1930, стр. 135—138.

<sup>2</sup> «*La nouvelle critique*» № 67, 1955, p. 11.

ние реальности, сама реальность по своей истинной природе не является процессом, а есть неподвижное и вневременное состояние»<sup>1</sup>.

Теория диалектики Кроче, направленная против материалистической диалектики, в сущности отвергает диалектику Гегеля как слишком «левую». Важнейшей ошибкой гегелевской философии Кроче считает допущение «неизменной» идеи природы как одной из форм действительности, противоположной духу. Отсюда, говорил Кроче, неизбежно проистекает дуализм, который Гегелю удалось преодолеть только внешне. В 1952 г. Кроче писал, что Гегель «в противоречии с лучшей частью собственного учения отвел определенное место Природе., которой он уделил часть Духа, напрасно соединив его с этой несуществующей реальностью»<sup>2</sup>.

Таким образом, по мнению Кроче, идеализм Гегеля недостаточно последователен, поскольку допускает переход от духа к природе, хотя последняя и рассматривается как «инобытие» духа. Само признание существования природы, материального мира, как бы они ни понимались, есть, по мнению Кроче, непростительная ошибка, недопустимый дуализм.

Гегель, согласно Б. Кроче, совершенно неправомерно распространял диалектику на природу и естественные науки. Между тем к понятиям, которыми оперируют последние, диалектика неприменима, поскольку «в антидиалектизме и статичности заключается сама причина их существования»<sup>3</sup>. Единственная область применения диалектики — это сфера чистых понятий, которая и есть, по мнению Кроче, истинное бытие.

В концепции Кроче имеется весьма уязвимый пункт даже с точки зрения буржуазной идеологии. В ней доведены до крайнего предела, до абсурда выводы из субъективно-идеалистических посылок. В наше время, когда такого блестящего развития достигли естественные науки, когда человеческая мысль все в большей мере освобождается от религиозно-идеалистических мифов, трудно, конечно, проповедовать такие крайние

---

<sup>1</sup> *McTaggart*, *Studies in the Hegelian Dialectic*, sec. ed., Cambridge, 1922, p. 7.

<sup>2</sup> *B. Croce*, *Indagini su Hegel*, Bari, 1952, p. 45.

<sup>3</sup> *B. Croce*, *Logica come scienza dello concetto puro*, Bari, 5 ed., 1928, p. 64.

взгляды, столь категорически отрицать существование природы и материального мира.

Существенные трудности, возникающие перед открытой, воинствующей идеалистической философией, признавал известный французский исследователь Гегеля Александр Кожев, выдвинувший в 30-х годах несколько иную концепцию диалектики (в лекциях о гегелевской «Феноменологии духа», которые не раз переиздавались вплоть до недавнего времени). Концепция А. Кожева заслуживает внимания, поскольку она послужила основой для теорий «диалектики» многих современных буржуазных философов и социологов.

В противоположность бескомпромиссному идеалистическому монизму Кроче он стоит на позициях дуализма. Однако, несмотря на это различие, точка зрения обоих мыслителей на диалектику совпадает в одном существенном пункте: оба отвергают диалектику природы. Только область мысли и деятельности человека признается ими сферой диалектики. «Я, — говорит А. Кожев, — не допускаю диалектики естественного бытия». В действительности, продолжает он, «нужно различать, с одной стороны, *естественную* реальность, тождественную себе и не являющуюся, таким образом, диалектической в себе, не отрицающую диалектически себя самое, и, с другой стороны, *человеческую* реальность... которая диалектически отрицает как самое себя, так и... естественную реальность»<sup>1</sup>. Таким образом, в отличие от Кроче, А. Кожев не отрицает существования природы. Почему же он не допускает наличия в ней диалектики?

Объяснение оказывается неожиданно наивным. В его основе — гегелевское отрицание развития природы во времени. Камни, деревья, собаки в эпоху Перикла, говорит А. Кожев, были такими же, как и теперь, между тем житель античного полиса существенно отличается от гражданина современного государства. Это якобы подтверждает, что человек, история развиваются во времени, а природа всегда остается неизменной, тождественной самой себе.

В наши дни такое заключение кажется по меньшей мере странным. Деревья и собаки эпохи Перикла дей-

---

<sup>1</sup> А. Кожев, Introduction à la lecture de Hegel, 6 ed., Paris, 1947, p. 472.

ствительно не отличаются от нынешних, но можно ли это сказать о более ранних периодах? Не говоря уже о том, что, как доказано современной наукой, растительный и животный мир не всегда существовал на Земле, он после своего возникновения прошел множество стадий. То же самое можно сказать об образовании и развитии неорганической природы. По этому вопросу не может быть двух мнений: развитие имеет место не только в общественной жизни, но и в природе, хотя в последней, естественно, оно протекает несравненно медленнее.

Отрицание диалектики материального мира, диалектики природы характерно для многих современных западных «диалектиков».

Влиятельный французский буржуазный философ М. Мерло-Понти, теория диалектики которого ведет свое происхождение от концепции Кожева, считает, что диалектика существует только «в том типе бытия», где имеют место «отношения субъектов между собой и с бытием»<sup>1</sup>.

Мерло-Понти весьма откровенен: он категорично и без обиняков формулирует задачу, к разрешению которой стремятся западные «диалектики». Она состоит в том, чтобы отделить диалектику от материализма, доказать их несовместимость. Еще в 20-х годах неогегельянец Зигфрид Марк выступал против «вульгарной», т. е. материалистической диалектики. Он утверждал, что марксизм дает наивно-реалистическое обоснование диалектики, переносит ее «на почву совершенно чуждой ей метафизики наивного реализма»<sup>2</sup>. Эту идею и развивает М. Мерло-Понти. Он порицает Маркса за введение диалектики «в сферу самих вещей». За это он обрушивается и на философские работы Ленина. Величайшее достижение философии марксизма — создание и разработку материалистической диалектики Мерло-Понти стремится представить как шаг назад чуть ли не к догегелевскому периоду.

Концепции Кожева и Мерло-Понти нашли приверженцев в лице некоторых религиозных философов. По мнению одного из участников дискуссии о диалектике на IV Международном конгрессе томистов, не гегельянство

---

<sup>1</sup> M. Merleau-Ponty, *Les aventures de la dialectique*, Paris, 1955, p. 274.

<sup>2</sup> S. Marck, *Hegelianismus und Marxismus*, Berlin, 1922, S. 13.

и не марксизм, а именно теория «диалектики» Мерло-Понти есть «наиболее чистое учение о диалектике». «В материи, — утверждает этот томист, — диалектика существует лишь постольку, поскольку она пронизана духом... Присутствие человека остается, таким образом, важнейшим основанием, благодаря которому можно говорить о диалектике в материи»<sup>1</sup>. «Основной парадокс» марксизма, по мнению некоторых участников указанной дискуссии, состоит в том, что он переносит на материю, на вещи диалектику, относящуюся к чисто духовной сфере. Сам термин диалектический материализм, по уверению томистов, противоречив, поскольку материализм не может быть диалектическим, а диалектика — материалистической.

Буржуазные философы не жалеют усилий для доказательства того, что диалектический материализм неправилен. Соединение материализма и диалектики «чудовищно», говорит, например, небезызвестный белоэмигрант мистик Бердяев. Гегель и Платон, утверждает сей философ, перевернулись бы в гробу, если бы узнали о таком сочетании. Сам Бердяев, негодующий по этому поводу, проповедует диалектику... «конца мира». Идея близкого светопрествления кажется ему, по-видимому, далеко не такой «чудовищной», как соединение материализма и диалектики!

Небезызвестный отец Кальвез, извращающий в своем труде «Мысль Карла Маркса» идеи основоположника научного коммунизма, утверждает: «Диалектика, — это субъектно-объектное отношение»<sup>2</sup>. «Оригинальность» Кальвеза состоит лишь в том, что он в отличие от Мерло-Понти самому Марксу приписывает отрицание диалектики природы.

Стремление буржуазных философов отбросить диалектику объективного материального мира становится все более и более беспочвенным по мере развития естественных наук. Данные современного естествознания свидетельствуют о том, что процессы, происходящие в объективном мире, имеют диалектический характер.

На ранних этапах своего развития естествознание еще могло оставаться на позициях метафизического метода. Успехи в области механики, первые открытия в физике и

---

<sup>1</sup> *Sapientia Aquinatis*, vol. II, 1956, p. 274.

<sup>2</sup> *J.-Y. Calvez*, *La pensée de Karl Marx*, Paris, 1956, p. 342—343.